

К ИСТОРИИ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА -Ń И -ŭ

И. Х.Тот

Одним из важнейших вопросов исторической грамматики русского языка является вопрос о смещении и взаимовлиянии склонения существительных с основой на -Ń и -ŭ мужского рода. Этой проблеме было посвящено большое количество статей и исследований, и одновременно было обращено много усилий раскрыть важнейшие моменты утраты самостоятельного склонения с основой на -ŭ и его последствий.

Указывая на важность этого вопроса в русском языке, заметим, что в 4-томной библиографии "Славянское языкознание", изданной в СССР, в разделе Исторической грамматики русского языка нами было подсчитано 15 статей, посвященных этой проблеме. Этот же вопрос продолжает оставаться в центре внимания исследователей и до наших дней. Об этом свидетельствует обширная монография В. Торндаля об истории флексий -ŭ, -ю в род. и дат. п. ед.ч. в древнерусских памятниках.¹

Как известно, внимание исследователей было сосредоточено на двух следующих проблемах: 1, Какие существительные с основой на -o получают раньше всего флексии существительных с основой на -u; 2, Какие падежные формы существительных с основой на -o приобретают раньше всего флексии существительных с основой на -u.

Выработались две теории, которые пытались ответить на эти вопросы. Сторонники семантической теории, крупнейшим представителем которой был А.А. Шахматов, придерживаются такого мнения, согласно которому в древнерусском языке прежде всего приобретают флексию -ŭ те существительные мужского рода, для которых характерно отсутствие индивидуализации, т.е. существительные с вещественным, локальным и абстрактным значением. Только позже появляется флексия -ŭ в местном п. е.ч. сущ. м.р. В последнем случае имели место и определенные фонетические условия, которые способ-

¹ William Thorndahl: Genitivens od lokativens -y/ю endelser i russische middelaldertekster. København, 1974, стр. 927.

ствовали появлению новой флексии (избежать чередование k/ζ , $г/з$, $х/с$ и подвижность ударения)².

Согласно акцентологической теории, восходящей к С.М. Кульбакину, в распространении флексий \dot{a} -основ у существительных с основой на $-o$ сыграли роль акцентологические моменты. Эта теория была разработана С.П. Обнорским, который в усвоении флексий основ на \dot{a} существительными с основой на $-o$ придал основное значение подвижности ударения, утверждая, что раньше всего появилась флексия $-y$ в род. и м.п. ед.ч. существительных мужского рода, у тех существительных с основой на $-o$, для которых характерно было наличие подвижного ударения.³

Сторонники обеих теорий пытаются доказать правильность своих взглядов. Так например, М.С. Карясова и Е.П. Гарбузова подчеркивают важность семантических моментов, между тем И.Е. Семин выделяет значение подвижности ударения.⁴ Однако, такое стремление противоречит логической закономерности, поскольку одному и тому же субъекту в одно и то же время приписываются два разных и противоречивых предиката.

Нам кажется, что достижения, достигнутые исследователями сравнительной морфологии славянских языков за последнее время, могут положительно применяться в решении указанных выше вопросов о смешении и взаимовлиянии существительных с основой на $-o$ и $-a$ мужского рода. В этом отношении заслуживают внимания некоторые положения проф. Вл.И. Георгиева, попытавшегося по-новому осветить

² А.А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 242-244, 249-250.

³ С.П. Обнорский. Именное склонение. I. Л., 1927, стр. 230-232.

⁴ М.А. Карясова. К вопросу о распространении родительного на $-y$ в склонении с основой на $-o$. Учен. зап. Мелекесского государственного педагогического института, Вып. I., 1958, стр. 88-89.
Е.П. Гарбузова. Из истории форм предложного падежа единственного числа на $-y$ в русском языке. Учен. зап. ЛПИ им. А.И. Герцена. Л., 1958, стр. 8.

И.Е. Семин. Из наблюдений над именами существительными в "Письмах и бумагах Петра I" Учен. зап. Горно-Алтайского педагогического института, Вып. I. Горно-Алтайск, 1956, стр. 96-97.

некоторые вопросы славянской диахронной морфологии. В своей книге "Основные проблемы на славянската диахронна морфология" проф. Вл.И. Георгиев приходит к следующему заключению о судьбе интересующих нас типов склонения: "от гледна точка на индоевропейския праязык в(късния) праславянски няма нито о-, нито ѣ- склонение: тук флексивните морфема на споменатите две индоевропейски парадигми така се взаимно проникнали и преплетели, че в същност относително (късния) праславянски може да се говори само за о/ ѣ склонение".⁵ Смещение двух деклинационных типов, по мнению Вл.И. Георгиева, произошло в средний период развития праславянского языка, т.е. за отрезок времени от VIII/VII вв. до н.э. до IV/V вв. н.э.⁶ Это предположение означает, что тот период, когда процесс смещения, совпадения склонения существительных с основой на -ѣ, с основой на -о мог начаться отделяться от времени появления первых памятников русского языка очень значительным интервалом во времени: приблизительно 13 веков отделяет их друг от друга. За это время могли происходить такие изменения, которыми были затемнены первоначальные фазы взаимовлияния типов склонения основ на -о и основ на -ѣ. Могли быть также изменения диалектного порядка в общеславянском языке.

Этими обстоятельствами объясняется, на наш взгляд, что исследователи выдвигали различные теории об усвоении флексий и основ существительными с основой на -о. Однако, тот длительный период, который отделяет начало взаимовлияния интересующих нас типов склонения от первого письменного закрепления в памятниках, не позволяет реконструкцию определения распространения, перенос флексий из одного типа склонения в другой. Источники освещают совсем другое явление, и необходимо обратить большое внимание на них.

Как известно, при смешении или совпадении двух типов склонения обычно получаются параллельные падежные флексии, т.е. в одном и том же падеже возможно наличие двух (или даже трех) па-

⁵ Вл.И. Георгиев. Основные проблемы на славянската диахронна морфология. София, 1969, стр. 18.

⁶ Вл.И. Георгиев. Три периода развития праславянского языка. Славянская филология. т. XII. Езикознание. София, 1973, стр. 14-15.

дежных флексий. Это положение хорошо видно и в полученном новом, смешанном типе склонения; в нем, в принципе, были возможны следующие окончания во время первых письменных памятников.

Ед.ч.	род.п.	-а, -оу
	дат.п.	-оу, -ови
	мест.п.	-ѣ, -оу
Мн.ч.	им.п.	-и, -ове, -ови
	род.п.	-ѣ, -овѣ
Дв.ч.	им-вин-зв.п.ед.ч.	-а, -и

В таком случае, когда возникает больше возможностей для выражения одного и того же грамматического значения двумя или тремя морфемами, происходят два процесса: 1. дифференциация падежных флексий, при которой параллельные флексии получают какой-нибудь добавочный семантический оттенок. Морфемы, которым не было свойственно какое-нибудь семантическое добавочное значение, обычно исчезают.⁷ 2. обобщение одного из падежных окончаний становится общей флексией падежного значения, и другие ее варианты исчезают из языка. Надо также отметить, что в обоих отмеченных нами процессах могут иметь место и диалектные расхождения. Оба эти процесса дают себя знать в истории славянских языков.

Дифференциация происходит в род.п. ед.ч. в русском языке, где флексия -а выражает принадлежность, а флексия -оу становится выразителем другого значения, родительного части целого. Эта дистрибуция флексий В.А. Богородицким хорошо выделяется в первых памятниках древнерусского языка в XI в. Дифференциацию флексий -а, -и в род.п. ед.ч. можно обнаружить, например, в польском и чешском языках, где существительные, обозначающие неодушевленные предметы, получают флексию -и.

Обобщение имеет место в изоморфизме твор.п. ед.ч. существительных не женского рода, где южнославянские языки имеют флексию -омь, восходящую к основам на -ѡ, тогда как для восточнославянских

⁷ В.А. Богородицкий. Очерки по языковедению и русскому языку. Казань, 1909, стр. 191-193. Лекции по общему языковедению. Казань, 1916, стр. 167-169. Общий курс русской грамматики. Москва, 1935, стр. 103-104.

и западнославянских языков характерно употребление окончания -ьмь, восходящего к основам на -ĭ. Это обобщение восходит к позднему периоду праславянского языка. Примером диалектного расхождения может служить форма дат.п. ед.ч. м.р. -ови, которую очень рано получали и в староболгарском (старославянском) языке существительные, обозначающие имена, лиц: петрови, мужеви.⁸ Дальнейшая дифференциация этих флексий имеет место (правда, с некоторым ограничением), например, в польском и чешском языках, где существительные, обозначающие одушевленные "предметы" или лиц мужского пола, оканчиваются на -ovi.⁹

Такое различие этого падежного окончания не получило место в русском языке, где единственно возможной флексией существительных м. и ср. родов в дат.п. ед.ч. является флексия -у.

Все эти процессы отражены уже древнейшими памятниками славянских языков¹⁰, ведь для славянских языков характерно, что для выражения новых значений охотно употребляются старые, параллельные морфемы, которые становятся "свободными", "лишними" и исчезают, если не получают новое, добавочное значение.

Памятники русского языка (как и других славянских языков) вряд ли указывают на то, какие существительные, в каком падеже усвоили флексии ч- основ в праславянском языке. Вместо этого они имеют достоверные указания, как употреблялись параллельные флексии смешанного типа ѡ/и основ, какие тенденции их семантической дифференциации отмечались в славянских языках на раннем этапе их истории. Памятниками отражены правила употребления флексий. Задача исторической грамматики состоит в том, чтобы выяснить, какое добавочное дифференцирующее значение имеют формы существительных с флексиями ĭ- основ. Такой подход к памятникам ранней поры действительно, прольет свет на закономерности внутреннего развития грамматической системы русского языка и одновременно придаст ценные данные и для сравнительной грамматики славянских языков.

⁸ Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. Москва, 1957, стр. 243.

⁹ А.Г. Широкова. Чешский язык, Москва, 1961, стр. 112.

¹⁰ Насчет древнерусского языка: В.А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Москва, 1935, стр. 300.

Таким образом, учитывая новейшие достижения сравнительно-исторической грамматики славянских языков, мы можем внести определенные коррективы в конкретные задачи изучения истории отдельных славянских языков. Теорию и вытекающие из нее выводы Вл.И.Георгиева о судьбе склонения существительных с основой на -o, и yo, с точки зрения истории русского языка мы считаем очень плодотворными и поэтому пытались указать на ее применимость к исторической морфологии русского языка. Однако, следует подчеркнуть, что для применения этой теории будут необходимы дальнейшие исследования над некоторыми случаями употребления флексий, восходящих к yo - основам в памятниках русского языка.